В императорском дворце нет ничего удивительного в том, что евнухи и служанки красивы, но Инь И поражал тем, что его лицо до жути напоминало одного человека, которого Вдовствующая императрица уже встречала!

Этим человеком была…

— Матушка, зачем вы пожаловали к сыну? — спросил Шэн Угоу.

— Дочери левого министра исполнилось шестнадцать. Я нахожу её достойной и прекрасной, потому и привела, чтобы Император посмотрел, приглянется ли она ему.

— Пусть войдет, — распорядился Шэн Угоу. Раз её уже привели, отказ был бы проявлением неуважения к Вдовствующей императрице.

К тому же, раз уж она привела девушку так поздно, это наверняка связано с сегодняшним покушением. В былые времена императоры в его возрасте уже имели множество детей, и даже в случае непредвиденных обстоятельств престол было кому наследовать, что предотвращало смуту. Но если что-то случится с ним, двор неминуемо погрузится в хаос из-за борьбы за трон.

Шэн Угоу на мгновение помрачнел: если бы он погиб сегодня, положение Вдовствующей императрицы пошатнулось бы — в конце концов, она не была его родной матерью.

Его настоящая мать скончалась от тяжёлой болезни, когда ему было шесть лет, и поскольку у Вдовствующей императрицы не было своих детей, мальчика отдали под её опеку.

Едва Шэн Угоу закончил фразу, как один из евнухов из свиты Вдовствующей императрицы пронзительным голосом прокричал:

— Объявить о входе Цянь Юйхань в зал!

Инь И с любопытством повернул голову к дверям опочивальни.

В этот момент в залу вошла девушка в нежно-розовом платье с длинным шлейфом, ступая лёгкими, изящными шагами.

Её волосы были уложены в высокую прическу, украшенную лишь одной жемчужной заколкой. Никакой излишней пышности, свойственной дочерям сановников — лишь чистота и утончённость. Лицо, подобное нежному нефриту, губы, напоминающие лепестки вишни, брови, словно выписанные тушью, и глаза, в которых таилась прохлада осенних вод. Невыразимая нежность и грация.

— Какая же она красивая! — не удержался от восхищения Инь И.

Не успел он договорить, как на него устремились два гневных взгляда.

Инь И спиной почувствовал холодные, пронзительные взоры.

Шэн Уин высоко подняла подбородок. Хм! Ни одна женщина не сравнится с её собственной красотой.

Шэн Угоу, чей холодный взгляд был прикован к Инь И, подумал: где ей тягаться с твоей красотой!

Тем временем Цянь Юйхань приблизилась и, изящно поклонившись Шэн Угоу и Вдовствующей императрице, произнесла мелодичным, подобным журчанию ручья голосом:

— Приветствую Императора.

Ого! Даже голос у неё такой приятный, подумал Инь И, впиваясь в девушку восторженным взглядом.

Пока Инь И был целиком поглощен созерцанием Цянь Юйхань, Шэн Угоу не сводил с самого Инь И мрачного, тяжёлого взгляда.

Он ещё не видел настолько похотливого евнуха!

— Император, Юйхань мастерски владеет игрой на цине, шахматами, каллиграфией и живописью, а также прекрасно танцует. Может, позволите ей исполнить для вас танец? — предложила Вдовствующая императрица.

Инь И пришел в такой восторг, что едва сам не выпалил «согласен» и не начал аплодировать, выражая своё нетерпение.

— Поздно уже, не стоит, — сухо ответил Шэн Угоу.

В прекрасных глазах Цянь Юйхань мелькнуло разочарование. Она проследила за взглядом Императора и увидела Инь И, который смотрел на неё с обожанием.

Цянь Юйхань тут же отвела глаза. С самого момента её входа в зал взгляд Императора не покидал этого маленького евнуха.

То, что Император балует своих приближенных слуг, не было редкостью — все эти евнухи были мастерами льстивых речей, умеющими угодить государю.

Однако евнух навсегда останется евнухом. Он не станет наложницей, не удовлетворит мужских потребностей и не даст наследников престола. Внимание Императора к нему лишь временное увлечение. Она не верила, что с её красотой и талантами она проиграет какому-то ничтожному скопцу!

— Император, довольны ли вы Юйхань? — Вдовствующая императрица с ласковой улыбкой подошла к девушке и взяла её за руку. Цянь Юйхань тут же приняла вид идеальной невестки и почтительно поддержала императрицу под локоть.

http://bllate.org/book/22256/2328953